

Песня освобожденных

За день до отъезда Фэн Цзинь Юань провел весь день во дворе Хань Ши.

В середине дня Фэн Фэнь Дай увидела, что в комнате Хань Ши зажглась красная свеча и поняла, что та определенно достигла успеха. Все, что осталось, это заставить живот Хань Ши сработать, как надо. Мало того, что ей нужно было забеременеть, она должна была забеременеть сыном.

Но она не могла полностью понять отношение Чэнь Ю к Фэн Юй Хэн. Чем больше она думала об этом, тем больше волновалась.

Цзинь Цзен была той, кто тоже волновался. Фэн Цзинь Юань внезапно пришел к Хань Ши, это было чем-то, чего Цзинь Цзен не предвидела. Она даже послала Ман Си, чтобы попытаться пригласить Фэн Цзинь Юаня к себе, но та даже не смогла войти во двор, ее отправила обратно служанка Фэнь Дай.

Цзинь Цзен чувствовала себя неловко. Ей удалось закрепиться в усадьбе Фэн, опираясь на благосклонность Фэнь Цзинь Юаня. Даже Фэн Юй Хэн хорошо относилась к ней из-за того, что она смогла захватить сердце этого мужчины. Если наступит день, когда она потеряет его расположение, она не знала, какими навыками она должна обладать, чтобы остаться рядом с Фэн Юй Хэн.

Это походило на замкнутый круг. Без благословения Фэн Юй Хэн она не могла привлечь Фэн Цзинь Юаня. Без благосклонности Фэн Цзинь Юаня она не могла получить поддержку Фэн Юй Хэн.

Цзинь Цзен чувствовала, что застряла в порочном круге, из которого не могла вырваться. Это заставляло ее чувствовать себя неуверенно, но она ничего не могла сделать.

Ман Си спросила ее:

- Должны ли мы пойти и сказать второй молодой госпоже?

Цзинь Цзен вздрогнула и быстро сказала:

- Нет! Мы никак не можем этого сделать! Просто подожди еще немного. Возможно, муж просто наслаждается чем-то свежим. В любом случае он уезжает завтра. Кто знает, что будет дальше? Может, он забудет о Хань Ши к тому времени, как вернется.

Ман Си больше ничего не сказала. Она могла понять Цзинь Цзен. Фэн Цзинь Юань уедет завтра, она больше не думала об этом. В конце концов, Хань Ши просто завладела им на одну ночь. Не существует никакого способа удержать того, кто должен уйти.

Вечером Ван Чуань вернулась в павильон Единого благоденствия. Она думала о том, что Фэн Юй Хэн сказала о посещении военного лагеря. Войдя в особняк, она сразу спросила:

- Молодая госпожа, когда мы уезжаем?

Фэн Юй Хэн, однако, уже передумала:

- Мы не поедem. Поездка из столицы в военный лагерь и обратно - это не то, что можно завершить за одну ночь. Фэн Цзинь Юань завтра покинет поместье, и мне нужно его проводить.

- Его высочество тоже так сказал, - Ван Чуань кивнула, - но он также сказал, что это не должно мешать вам уехать. Если молодая госпожа захочет, он лично пошлет людей сопроводить юную госпожу.

- Как я могу быть такой деликатной? - Фэн Юй Хэн рассмеялась. - Как травма седьмого брата?

- Уже не слишком заметна при ходьбе, - ответила ей Ван Чуань. - Его высочество сказал, что медицина юной госпожи весьма удивительна.

Она больше ничего не сказала - знала, что все будет хорошо, когда нога Сюань Тянь Хуа заживет. Что касается темы медицины, то она всегда избегала ее.

Ван Чуань тоже замолчала. Чем дольше она находилась рядом с Фэн Юй Хэн, тем больше чувствовала, что у ее молодой госпожи очень много секретов. Определенно существовало много людей, которые хотели бы раскрыть эти секреты, но она не собиралась этого делать. В желающих же были и противники ее хозяйки, и те, что стояли на ее стороне.

На следующее утро все члены семьи Фэн провожали Фэн Цзинь Юаня.

Основательница все еще не могла двигаться, и Фэн Цзинь Юань отправился во двор Изящного спокойствия, чтобы попрощаться с ней, прежде чем покинуть поместье.

На всем пути туда Хань Ши находилась рядом с Фэн Цзинь Юанем. Как и прежде она ослепительно улыбалась и обеими руками держалась за мужской рукав, всем телом прильнув к его руке.

Фэн Фэнь Дай шла следом за ними, и на ее лице отражалась трудно скрываемая улыбка. Взгляд, которым она смотрела на Хань Ши, стал немного теплее.

Фэн Цзинь Юань, однако, не казался особенно счастливым. Он даже был немного раздражен; однако, не отталкивал Хань Ши и позволял ей держаться за его руку. Но когда он увидел Цзинь Цзен, то почувствовал раскаяние, особенно после того, как увидел ее опухшие красные глаза, заставившие его забеспокоиться еще сильнее.

Вчера в полдень по какой-то причине он вдруг почувствовал волнение в своем сердце, увидев ее в розовой одежде, которую она носила в то время, когда они встретились. Мало того, что он позволил ей остаться на некоторое время в кабинете Соснового двора, он даже согласился посетить Хань Ши в ее собственном дворе. Трапезничая у нее, он смотрел на Хань Ши, и чем дольше он смотрел, тем больше она выглядела как жена, которая только что вошла в его поместье. Все в ней было хорошо. Все в ней заставляло его влюбляться в нее. Он никак не мог успокоиться, ему лишь хотелось немного побаловать ее.

Вот так он остался у нее на всю ночь. Только когда он заметил, что Хань Ши стояла рядом с ним, как в прошлом, Фэн Цзинь Юань начал чувствовать, что вчерашнее волнение было действительно слишком странным.

Однако, к счастью, отношения между ними были в значительной степени восстановлены. Кроме того Хань Ши рано утром рассказала ему, как сильно скучала, как много думала и как сильно хотела заботиться о нем. И он вспомнил, какой эта женщина была для него и как

сильно они любили друг друга в прошлом. Люди всегда лелеяли старую дружбу, он никак не мог игнорировать Хань Ши, поэтому некоторое время крепко удерживал ее рядом. Можно было считать, что они помирились.

Но теперь, покинув двор Хань Ши и поговорив с Цзинь Цзен, Фэн Цзинь Юань снова начал расстраиваться из-за того, что произошло вчера.

Все подошли к воротам поместья Фэн, где уже ждал Чэнь Цин, чтобы проводить Фэн Цзинь Юаня.

Фэн Цзинь Юань увидел его и, наконец, нашел причину оттолкнуть Хань Ши. Он подошел к Чэнь Цину и сказал:

- Цин Эр, готовься должным образом к имперскому экзамену. Спокойно оставайся и живи в этом доме. Тебе не о чем беспокоиться. Предстоящий экзамен весной - это то, что стоит у тебя на первом месте, понимаешь?

Чэнь Цин глубоко поклонился Фэн Цзинь Юаню:

- Цин Эр понимает, дя... - он как раз собирался сказать «дядя», когда увидел, как Фэн Юй Хэн с двумя служанками идет по узкой тропинке от павильона Единого благоденствия. Испугавшись, он быстро изменил обращение: - ученик запомнил совет учителя.

Фэн Цзинь Юань тоже увидел Фэн Юй Хэн и нахмурился. Фыркнув, он проигнорировал ее. Вместо этого он обернулся к Ан Ши:

- Я хотел бы, чтобы ты приложила немного больше усилий к решению вопросов поместья вместе с матерью. Также позаботься немного о Цин Эре. Не позволяй над ним издеваться, - сказав это, он искоса взглянул на Фэн Юй Хэн.

Как Ан Ши не могла не понять, что это значит? Она только поклонилась в ответ:

- Муж, не волнуйтесь. До тех пор, пока свекровь готова использовать эту наложницу для дел поместья, эта наложница определенно не будет отодвигать эти обязанности на сторону. Что касается молодого мастера семьи Чэнь, то после отъезда мужа из столицы в поместье останутся только женщины. Как может он, достойный мужчина, подвергаться издевательствам со стороны женщин? Муж слишком беспокоится.

Фэн Цзинь Юань не думал, что он слишком беспокоиться. В его поместье ни с одной из его наложниц и дочерей не было легко справиться. Чэнь Цин был ребенком, который умел только учиться. Встань он на пути одной из них, то, возможно, когда придет время, он даже не поймет, как умер.

Но он не мог сказать вслух эти вещи. В конце концов он не мог взять с собой Чэнь Цина, хотя тот и был близок с ним с самого раннего возраста. Теперь, когда он уже пришел в поместье Фэн, он не мог прогнать его. Он мог только несколькими словами предупредить женщин:

- Если Цин Эр хорошо выступит от поместья Фэн, это будет славой всего семейства. Вы не должны пренебрегать этим.

Фэн Юй Хэн знала, что это сказано в основном для нее, но не издавала ни звука. Она просто послушно стояла за Ан Ши с серьезным выражением на лице. В итоге Фэн Цзинь Юань потерял дар речи.

Видя, что Фэн Цзинь Юань действительно собирается уезжать, Цзинь Цзен наконец-то сорвалась. Поднеся к глазам носовой платок, она заплакала.

Услышав ее плач, Фэн Цзинь Юань действительно почувствовал себя огорченным. Он собирался успокоить ее, но вдруг услышал, как Фэнь Дай сказала:

- Что ты делаешь? Отец уезжает по работе, и император лично назначил его императорским посланником. Это замечательно. Что ты плачешь? Ты считаешь это похоронами?

Цзинь Цзен отругали, и это сразу же сдержало его. Она только смотрела на Фэн Цзинь Юаня с полным страданий лицом.

Фэн Цзинь Юань глянул на Фэнь Дай и собирался сделать ей выговор, но Хань Ши потянула его за рукав со словами:

- Муж, Фэнь Дай просто маленький ребенок, который не слишком много знает. Ее слова были немного обидными, но не спорьте с ней.

Ее нежный голос был необычайно спокоен. Как мог Фэн Цзинь Юань продолжать винить Фэнь Дай? Он только посмотрел на Цзинь Цзен и утешил ее, сказав:

- Это максимум до Нового года, и я вернусь.

Цзинь Цзен кивнула, больше не смея плакать.

Фэнь Дай всегда была экспертом по созданию проблем. Увидев, что Фэн Цзинь Юань в очередной раз сказал несколько слов утешения Цзинь Цзен, она сразу почувствовала себя недовольной; однако, не могла продолжать создавать Цзинь Цзен проблемы. Молодая девушка огляделась и остановила свой взгляд на Фэн Юй Хэн:

- Вторая сестра, почему ты не сказала ни слова сегодня?

Фэн Юй Хэн взглянула на Фэнь Дай и сказала:

- Из всего молодого поколения, кроме тебя, которая говорила все это время, все остальные понимают правила.

- Вторая сестра оскорбляет меня, говоря, что я не знаю правил? Я беспокоюсь об отце. Что плохого в том, чтобы сказать несколько слов?

- В этом нет ничего плохого, - Фэн Юй Хэн покачала головой. - Если хочешь говорить, говори. Но я должна напомнить тебе, как представителю молодого поколения: мы должны понимать, что мы очень молоды. Пока говорят наши старейшины, не перебивай. Прямо сейчас ты дома, поэтому никто не будет слишком об этом заботиться; однако, если это станет привычкой, как только ты выйдешь замуж, то можешь понести большие потери.

- О каких старейшинах ты говоришь? Все они наложницы! Мы настоящие мастера! - Фэн Фэнь

Дай произнес эти слова, не заботясь ни о чем и заставляя всех смотреть на нее.

Но кто мог что-то сказать? Слова Фэнь Дай были правильными. Наложницы - люди с самым низким положением. На самом деле у них было еще более низкое положение, чем у главного слуги резиденции. Они не имели права, чтобы их собственные дети называли их матерью, и не могли напрямую называть своих детей по именам. Они должны были обращаться к ним, как к молодым мастерам и молодым господам. Фэнь Дай смотрела на них сверху вниз, и никто ничего не мог сказать.

Видя, как все молча опустили головы и даже Хань Ши побледнела, Фэн Цзинь Юань больше не мог это терпеть и пришел в ярость. Указывая на Фэнь Дай, он сказал:

- Кто именно научил тебя быть такой? Разве ты вообще похожа на мою, Фэн Цзинь Юаня, дочь? Воистину бесстыдна!

Договорив, он повернулся и покинул поместье.

Фэнь Дай так отругали, что она больше не смела и рта раскрыть. Опустив голову, она последовала за всеми остальными и увидела, что снаружи ждет большое количество чиновников. Увидев, как выходит Фэн Цзинь Юань, все приветствовали его:

- Я ждал, когда премьер-министр Фэн отправится. Премьер-министр Фэн лично едет на север, чтобы приложить все усилия к оказанию помощи по ликвидации последствий катастрофы и разделить бремя императора. Вы - пример для всех чиновников!

Фэн Цзинь Юань также ответил комплиментами этим чиновникам.

Фэнь Дай рано утром уже успела взглянуть на экипаж, стоявший возле поместья Фэн, и ее вечно создающее беспокойства сердце снова зашевелилось:

- Разве у второй сестры не невероятно большая карета? Отец уедет так далеко, как ты могла не подумать о том, чтобы отдать его отцу? - она считала, что говорит это в пользу Фэн Цзинь Юаня, поэтому ее тон был немного более строгим. - Хотя вторая сестра теперь дочь первой жены, есть некоторые вещи, в которых ты не можешь сравниться со старшей сестрой. Сандаловый экипаж бабушки был подарен старшей сестрой, верно? Это действительно то, что можно считать сыновним благочестием.

Фэн Юй Хэн смотрела на Фэнь Дай и ей хотелось смеяться:

- Моя карета была императорским подарком от его величества. Четвертая сестра думает, что ее можно подарить? Кроме того, отец собирается уезжать в качестве императорского посланника, поэтому он, естественно, будет сидеть в карете императорского посланника. Экипаж, на который ты смотришь, используется поместьем Фэн для перевозки слуг.

Фэнь Дай было нечего ответить, так что она просто закатила глаза, отвернулась и больше не смотрела на нее.

Фэн Цзинь Юань видел, как его дочери грызлись друг с другом перед посторонними. Так что он быстро сложил ладони в церемонном благодарственном жесте и сказал решившим проводить его чиновникам:

- Уже не так рано, так что этот премьер-министр скоро уедет. Большое спасибо чиновникам, что пришли меня проводить.

Пока они говорили, группа стражей императорского посланника шла по улице. Как только Фэн Цзинь Юань собирался сесть в карету, издали вдруг раздался чей-то крик:

- Премьер-министр Фэн, пожалуйста, подождите.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/387962>